

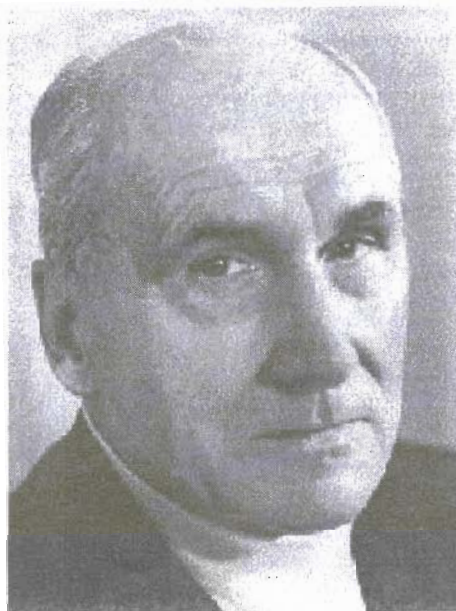

ПАМЯТИ В. ПРЕЛОГА

Studium chimia nec nisi cum morte finitur

(Химию изучают всю жизнь)

V. Prelog "My 132 Semesters of Chemistry Studies"
ACS, Washington DC, 1991

7 января в Цюрихе в возрасте 91 года умер Владимир Прелог, последний из старшего поколения великих органиков XX века.

Он родился 23 июля 1906 г. в Сараеве и восемь лет спустя оказался очевидцем тех выстрелов, которые перевернули мир. Высшее образование он получил в Пражском технологическом институте, где провел и последующие пять лет, после чего перешел в Загребский университет. Разгул нацизма в Европе вынудил его перебраться в Цюрих, где он обрел вторую родину и в течение нескольких десятилетий работал профессором в Лаборатории органической химии (фактически это самостоятельный институт) Федерального технического института (ETH). В 1957 г., после ухода в отставку Л. Ружички, Нобелевского лауреата по химии 1939 г., он занял пост руководителя этой лаборатории, а через несколько лет ввел необычный для научных учреждений принцип ротации, с ежегодным переходом руководства в руки одного из шести профессоров. Уйдя в отставку в 1976 г., Прелог сохранил возможность продолжать научную работу – привилегия, предоставля-

емая в ETH далеко не каждому отставному профессору.

С именем Прелога связаны достижения в различных областях тонкой органической химии, причем для всех них характерна стереохимическая направленность. Так, еще в начале 40-х годов ему удалось выделить в оптически активном виде третичный амин (основание Трегера) и тем самым экспериментально продемонстрировать пирамидальность трехвалентного азота. Он синтезировал алмагант, обладающий совершенной симметрией. Им разработан эффективный способ получения соединений со средними циклами, и тем самым сделана доступной для изучения эта очень интересная группа веществ. При этом он обнаружил явление трансаннулярных реакций, что позволило по-новому взглянуть на физико-химические характеристики и превращения многих органических веществ. Хорошо известно правило Прелога, касающееся направления подхода нуклеофильного реагента к кетогруппе альфа-кетозэфиров с образованием хиральных спиртов и позволяющее устанавливать их абсолютную конфигурацию. Совместно с Ингольдом и Каном Прелог разработал стройную и всеобъемлющую систему стереохимической номенклатуры, принятую во всем мире.

Неизменным был интерес Прелога к химии и механизму действия метаболитов микробного происхождения. Следует особенно отметить выяснение строения антибиотика рифамицина, который оказался не только ценным противотуберкулезным средством, но и высокоэффективным инструментом молекулярно-биологических исследований как специфический ингибитор ДНК-зависимой РНК-полимеразы. Прелогу удалось выделить целый ряд микробных метаболитов (макротетралиды, сидерохромы, боромицин), являющиеся специфическими комплексонами по отношению к таким элементам, как калий, железо и бор. Все эти соединения обладают крайне сложными и необычными структурами, и расшифровка каждой из них явилась важным вкладом в биоорганическую химию и существенным этапом в выяснении тех механизмов, с помощью которых организмы избирательно концентрируют эле-

менты, необходимые для процессов жизнедеятельности.

Основным стимулом к изучению природных соединений для Прелога, по его словам, служило то, что в их структуре заключена мудрость, накопленная живой материей в ходе сотен миллионов лет эволюции, и, изучая эти соединения, можно очень многому научиться.

Выдающийся вклад Прелога в органическую химию, особенно стереохимию, был отмечен присуждением ему (совместно с Дж. Корнфорсом) Нобелевской премии 1975 г. Это далеко не единственная, хотя и наиболее значительная из наград, которых он был удостоен на протяжении своей долгой жизни в науке. Многие академии, в том числе АН СССР, избрали его своим почетным или иностранным членом; многие университеты присвоили ему ученые степени. Он был широко известен не только своими публикациями, но и лекциями в научных центрах всего мира. Несколько раз он выступал в Институте химии природных соединений (ныне Институт биоорганической химии). Он в совершенстве (именно в совершенстве) владел несколькими языками, – его собственное утверждение, что ни на одном из языков он не говорил без акцента, было явным преувеличением. Блестящий интеллект в сочетании с живостью, остроумием и сердечностью действовали неотразимо.

Научная работа в ее экспериментальной и теоретической ипостасях была для него смыслом и способом существования. Не могу забыть, как, уходя из лаборатории часов в 10-11 вечера после обсуждения очередного эксперимента, он на следующее утро неизменно спрашивал “Was gibt’s *wesentlich* neues? (Что-нибудь *существенно* новое?)” Он не был политически ангажированным, но трагические события в его родной стране не могли не омрачить последних лет его жизни. Он был чувствителен к несправедливости в масштабе как стран, так и личностей. Август 1968 г. Глубоко поразил его еще и потому, что его жена Камилла – чешка. Вместе с тем утром 21 августа он первым делом сказал мне: “Я очень удручен. Но я хочу, чтобы Вы спокойно работали. Если возникнут проблемы, сразу обращайтесь ко мне”.

Мы хорошо знаем, что своими достижениями современная органическая химия в значительной степени обязана великим химикам прошлого. Ушел в историю еще один из тех гигантов, с плеч которых видно далеко.

Ю. А. Берлин

*Институт биоорганической химии
им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН,
Москва*